

Вскоре на оранжевое небо опустилась ночная тень. В этом странном мире всё ещё были день и ночь. Это был странный и тяжёлый день, особенно для Эмери, и все нуждались в отдыхе в своих личных комнатах.

Эмери сидел на кровати и смотрел в окно. Он посмотрел вверх, на тысячи звёзд покрывающих полотнище ночного неба, желая про себя, чтобы его отец был одной из звёзд.

Вздыхнув он ляг на кровать и положил голову на подушку, которая была мягче, чем всё, на что он когда-либо клал голову.

Глядя в потолок, Эмери думал о разных вещах. События, которые произошли сегодня, были слишком реальны, чтобы надеяться, что всё это было просто сном. Первые мысли были о сегодняшнем экзамене сродства, духовных способностей и об этом магическом мире. После этого шли мысли про Клею, Джулиана, Тракса, Чумо и Гвен, холодную реку, сожжённое поместья его отца и, наконец, мысли про отца.

У него на глазах, снова появились слезы, но Эмери тут же вытер их. Он должен был перестать быть плаксой. Он посмотрел в сторону, уставившись на ночное небо, и его глаза закрылись сами собой. Затем в его голове всплыли лица мародёров и слово «Хрустин». Он должен был понять, что оно означает, и почтить своего отца, чтобы его смерть была не напрасной. Он должен был что-то сделать, чтобы отомстить за отца. Его сердце сжалось, когда последние мгновения жизни отца прокручивались в его голове снова и снова, пока он, наконец, не заснул.

В дверь несколько раз постучали, и Эмери проснулся.

— ...Эм... Эмери! Просыпайся!

Сладкий голос принадлежал девушке. Он постарался встать, но мягкая, удобная кровать была как заклинание, заставляющее его хотеть спать ещё.

— Эмери!

Эмери пробормотал:

— Гвен?

Затем дверь со скрипом открылась, и кто-то приблизился к его кровати. И сразу же после того, кто-то вырвал у него из рук простыню, и сладкий голос стал резким:

— Как, ты меня назвал? Вставай! Мы должны собираться.

— Ученики? — Эмери в замешательстве приоткрыл глаза. Ему потребовалось некоторое время,

чтобы понять, где он находится, кто эта девушка и что означает слово «ученик». Он всё ещё был в этом странном мире. Если так, то всё, что произошло, было реальным и это была его реальность.

Эмери тряхнул головой, пытаясь выйти из полусонного состояния. Он встал с кровати, и вдруг стена, в которой было окно, преобразилась и открыла прекрасное голубое небо и густые облака внизу. Стоя перед окном, он размышлял о вчерашних мыслях, и для того, чтобы сделать то, что он должен был сделать, ему сначала нужно было стать сильнее здесь и пройти испытание.

Эмери вышел из своей комнаты, и остальные парни тоже начали собираться. Клеа, с другой стороны, уже была одета.

— Кто такая Гвен? — спросила она, скрестив руки.

— Эмм...

— Хе-хе, как я погляжу, у моей милашки уже есть девушка. Так вот почему ты держишься от меня на расстоянии, — поддразнила Клеа, наклоняясь ближе к Эмери.

— О нет, я... мы не встречаемся, мы просто... — Эмери замолчал, вспомнив ту ночь в саду, когда Гвен бросила на него сложный взгляд и сказала, что они больше не могут быть друзьями.

— Ты не должен передо мной оправдываться, милашка, — сказала очаровательная девушка, щёлкнув его по носу и оставив Эмери наедине с его мыслями.

Эмери не понял, что она имела в виду, поэтому просто пропустил её слова мимо ушей. Приняв ванну в соседней комнате, Эмери пошёл в их общую комнату и нашёл что-нибудь поесть. На столе была разная еда, но она была размером с бобы. Удивительно, но съев всего несколько штук, он утолил свой голод.

После этого Эмери надел форму и вместе с четырьмя друзьями направился прямо на площадь, где находился фонтан.

Они поговорили по дороге, и Эмери решил пойти с Джулианом в академию земли. Что касается остальных, Клеа пошла в академию ветра, Тракс в академию огня, а Чумо в академию тьмы.

Собрание на главной площади было просто приветствием, и затем ученикам было дано разрешение идти туда, куда они хотели бы пойти. Так как у Эмери и Джулиана уже был план, они вошли в портал с жёлтыми кольцами вокруг него вместе с десятками других молодых людей.

Они прошли через врата, и первым, что их встретило, был ветер, несущий песчинки, бьющие

их в лицо.

Эмери посмотрел вокруг, и это был первый раз, когда он видел место такое, как это. Песок под ногами напоминал пляж, но никаких водоёмов видно не было.

— В нашем мире это называется пустыней, — сказал Джулиан.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47231/1475913>